

Песегов Алексей

26.04.2000

Пять пудов нерастраченной любви

Культура. 2000
20-26 апр. — с. 4 Двойная победа Минусинского театра

За пять лет, в течение которых режиссер Алексей Песегов возглавляет Минусинский драматический театр, его коллектив дважды успел поучаствовать в самом громком театральном фестивале "Золотая маска". В нынешнем году его спектакль "Циники" увез домой специприз жюри. Два года назад минусинская "Чайка" чуть-чуть недобрала очков до приза критики. Тогда, в 98-м году, Москва впервые услышала об этом театре (малая горстка специалистов — не в счет). Приезд на столь престижный фестиваль коллектива из небольшого города Красноярского края даже было изумил многочисленных столичных снобов. Сочетание имени Чехова с Минусинском, которое сам писатель, вероятно, воспринял бы как должное, избалованные театральными гурманами восприняли как экзотическую диковину.

Однако спектакль обрел неожиданно много горячих поклонников. Что покорило сразу — снайперски точная интонация и абсолютное нежелание минусинцев вычитывать что-либо в пьесе между строк. Как только возник на сцене наивный поимост дачного театрика с бедным за-навесом-простыней, спектакль властно забрал зрителя в атмосферу чего-то знакомого, домашнего.

Чеховские герои у Песегова проживали у нас на глазах жизнь, которая могла и должна была состояться. Пять пудов любви, теплая летняя праздность, милая, доморощенная театральная затея с "мировой душой" — все это счастье было так возможно. Но не состоялось. Слишком хрупкими оказались чувства, откровенно беспомощными — героями, не владеющими собственными судьбами, не на шутку жестокими — искусством, которое все они так искренне любили. Интонация — вот главное действующее лицо этой "Чайки". Это звуковое "зеркало души". Аркадина у Г.Саломатовой было, кажется, хорошей актрисой.

В ней не было вульгарности, она была красива, нежна, но, как всякая творческая личность, зациклилась на самой себе и своем чувстве к Тригорину. Последний (П.Семенихин) был до смешного прост, категорически не загадчен — человек всего лишь отдыхал от трудов и собственной популярности. Нина (О.Тайшихина) и Треплев (А.Шарпов) были отчаянно молоды и увлечены, жизнь расправлялась с ними исподволь, и они взросли у нас на глазах. Герои этой "Чайки" любили философию и театр. Свои ключевые монологи они произносили, взираясь на подмостки дачной эстрады. Это было смешно и одновременно грустно, их театральность скрашивала им жизнь и одновременно губила ее.

Спектакль "Чайка" поразил слаженностью и мощью актерского ансамбля. В нем не было ни одной плоско сыгранной роли, в нем слышалась удивительная полифония чувств, искренность, оттененная иронией.

"Маска"-98 открыла нам удивительный театр, в котором без суеты и желания поразить делают увлекательное дело — рассказывают истории о человеческих жизнях.

Одну из таких историй минусинцы показали на нынешнем фестивале.

Роман А.Мариенгофа "Циники" инсценировал сам А.Песегов, обозначив жанр спектакля как "Историю любви в 2-х актах".

История со сцены рассказываетя в буквальном смысле этого слова. Режиссер не боится простых приемов и дает слово рассказчику. Владимир Васильевич (А.Зыков) излагает зрителям сюжет своей трудной любви, и как прямая иллюстрация на сцене возникают он сам (М.Воронцов), много лет назад переживший эту любовь, его возлюбленная Ольга (О.Бобровская), его брат (И.Абакумов)...

Простота и наглядность приема

Сцена из спектакля "Циники"

оскорбили многих знатоков. Откровенная непридуманность этой сценической жизни, интонация (снова интонация!) горькой философской исповеди, монтаж сцен с появлением нужных по ходу действия предметов: афишной тумбы, кровати, столика в ресторане — все это до такой степени не отличается театральным позерством, что может показаться несколько архаичным. Однако все не так просто в этом удивительном спектакле. Между спокойной мелодией рассказа и нервными звуками прошлой жизни есть ощущимый контраст. Прожитое воскРЕасает островками трагедии и одновременно счастья, по которому тоскует постаревший герой. Декадентски изломанные повадки Ольги, горький оптимизм Владимира одинаково напоминают о молодой поре, той самой, в которой несчастье — все же счастливее зрелой упорядоченности жизни. Сумрачный сценический свет, среда, будто подернутая дымкой воспоминаний и пылью былой разрухи, тоннель в глубине, из которого надвигаются зловещие огни поезда, — все это —

атмосфера, тщательно созданная режиссером вместе с художником Светланой Ламановой. "Циники" минусинского театра — это нежное, умное и принципиально не циничное сопереживание человеку. Это — мастерство артистов, воспитанных на абсолютной вере в возможность театра.

А.Песегов и его коллектив, похоже, действительно верят в то, что слово на сцене может быть самоценно, а в подвернувшемся под руку предмете воображение дорисует все остальное. Своебычное лицо театра приглянулось экспертам конкурса "Окно в Россию". В этом году минусинцы увезли домой спецпремию Конгресса интеллигенции Российской Федерации.

Во глубине Красноярского края, в холодном климате, артисты осознанно воплощают на сцене теплую, человечную жизнь. Внимательно читают хорошие книги и пьесы, чутко прислушиваются друг к другу. И делают все это талантливо.

Наталия КАМИНСКАЯ